

И. Ю. Александров

Концепции ноосферы В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена в культурном пространстве России

Статья посвящена изменениям в восприятии концепций ноосферы В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена в отечественной культуре. Исследуются три периода восприятия этих концепций ноосферы в отечественном культурном пространстве: период советский, период горбачевской «перестройки» и 90-х гг. XX в., период первых двух десятилетий XXI в. В статье оспорен тезис о влиянии концепции ноосферы П. Тейяра де Шардена на учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. В статье утверждается, что восприятие концепций ноосферы В. И. Вернадского П. Тейяра де Шардена в отечественном культурном пространстве XXI столетия претерпело изменения под влиянием роста авторитета трансгуманизма. Продемонстрировано, как представление о ноосфере В. И. Вернадского приобретает религиозные очертания под влияние идей Н. Ф. Федорова и его последователей. В статье показано, что представление о ноосфере остается синкретичным.

Ключевые слова: русский космизм, культурное пространство России, биосфера, ноосфера, В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, Н. Ф. Федоров, трансгуманизм

Ilya Y. Alexandrov

The concepts of the noosphere by V. I. Vernadsky and P. Teilhard de Chardin in the cultural space of Russia

The article is devoted to the changes in the perception of the concepts of the noosphere by V. I. Vernadsky and P. Teilhard de Chardin in the national culture. Three periods of perception of these concepts of the noosphere in the domestic cultural space are investigated: the Soviet period, the period of Gorbachev's «perestroika» and the nineties of the XX century, the period of the first two decades of the XXI century. The article disputes the thesis about the influence of the concept of the noosphere by P. Teilhard de Chardin on the teachings of V. I. Vernadsky about the transition of the biosphere into the noosphere. The article argues that the perception of the concepts of the noosphere by V. I. Vernadsky by P. Teilhard de Chardin in the domestic cultural space of the XXI century has undergone changes under the influence of the growth of the authority of transhumanism. It is demonstrated how the idea of the noosphere of V. I. Vernadsky acquires religious outlines under the influence of the ideas of N.F. Fedorov and his followers. The article shows that the concept of the noosphere remains syncretic.

Keywords: Russian cosmism, cultural space of Russia, biosphere, noosphere, V. I. Vernadsky, P. Teilhard de Chardin, N. F. Fedorov, transhumanism

DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-6-11

Восприятие концепций ноосферы В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена в культурном пространстве России в течение нескольких десятилетий претерпевало изменения. Концепция перехода биосферы в ноосферу долгое время не рассматривалась в качестве важнейшего научного нововведения Вернадского. Свое влияние в отечественном культурном пространстве идея ноосферы набирала постепенно со второй половины 60-х гг. XX в. в связи с ростом интереса общественности к природоохранной проблематике. Идеям Тейяра де Шардена в нашей стране была посвящена обширная исследовательская литература. В советском атеистическом культурном пространстве идеи Тейяра де Шардена –

это идеи ученого естествоведа, который, будучи католиком, осмелился идти против официальных положений неотомизма, находившихся в противоречии с современными научными представлениями о всеобщем развитии. Эволюционизм Тейяра де Шардена при осуждении его взглядов папой Пием XII способствовал, тем не менее, гипотетическому признанию папой эволюции, по законам которой развивался мир после его изначального творения Богом. Со временем осужденный тейярдизм превратился во влиятельную теологическую доктрину, альтернативную ортодоксальному томизму. Советские марксисты отслеживали католические попытки связать традиционные религиозные представления с новейшими

научными представлениями и учением о развитии. Признание Тейяром эволюционных представлений сделало его учение удобной мировоззренческой платформой для диалога с христианами. В глазах отечественных марксистов, убежденных в способности материи к самодвижению, Тейяр де Шарден – идеалист, постулирующий Бога и направленность эволюции к «точке Омега», в которой произойдет единение человеческих сознаний. Ноосфера в трудах Тейяра в понимании отечественных марксистов это «некая сверхдуша человечества, расположенная вне биосферы и над ней» [1, с. 404]. Для самого Тейяра материя лишь другой полюс духа, а дух – высшее состояние материи, но марксисты упрекали его за отрыв теологизированного сознания от материи.

На различия в понимании ноосферы Вернадским и Тейяром де Шарденом указывал уже И. И. Мочалов, давший своими фундаментальными исследованиями толчок для широкого обсуждения идей Вернадского научным сообществом. Мочалов, признавая принятие и Вернадским, и Тейяром идеи естественнонаучного развития природы, а также признание обоими учеными возрастающей роли сознательного начала в ходе органической эволюции мира, указывал, в частности, что у Тейяра «очень слабо представлены социально-исторические аспекты становления ноосферы» [2, с. 138]. Согласно Мочалову, термин «ноосфера» впервые был введен П. Тейяром де Шарденом и Э. Леруа после ознакомления с содержанием лекций В. И. Вернадского по проблемам геохимии и биогеохимии, которые были прочитаны русским ученым в Сорбонне в 1922–1923 гг.

Вопрос о первенстве введения термина «ноосфера» и возможном влиянии идей Тейяра де Шардена на становление учения Вернадского о переходе биосферы в ноосферу периодически возрождается в связи с переосмыслением культурного феномена русского космизма. Представляется в этой связи, что, если автором термина «ноосфера» и является Тейяр де Шарден, то тезис о влиянии его концепции на учение Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, все-таки, сомнителен. По мнению Ф. Т. Яншиной, «четкое представление о переходе биосферы Земли под влиянием человеческого разума и коллективной деятельности людей в качественно новое состояние было высказано самим В. И. Вернадским в его парижских лекциях и опубликовано в книге «*La géochimie*» еще в 1924 г.» [3, с. 1018].

И. И. Мочалов проследил формирование представлений о «ноосфере», начиная с его юношеских работ. Указать точный период создания концепции ноосферы Вернадским в этой связи едва ли возможно, при этом очевидно, что генезис концепции ноосферы русского ученого отличен от французских более поздних аналогов. Вернадский-ученый не был закрыт от религиозных и иных идей, которые обсуждались в культурном пространстве, но в своих научных работах был последовательным эмпириком, надеясь на будущее экспериментальное решение многих проблем, которые в период его жизни получали натурфилософские и религиозные объяснения.

Г. Б. Гутнер и некоторые другие исследователи утверждают, что термин «ноосфера» В. И. Вернадский заимствовал у Тейяра де Шардена [4, с. 24]. Ф. Т. Яншина объясняет длительное нежелание В. И. Вернадским использовать термин «ноосфера» его первоначальным представлением о неизменности всех количественных и качественных показателей биосферы с самых ранних эпох существования Земли, которому противоречило представление о влиянии человеческой деятельности на биосферу. О научном мировоззрении Вернадского принято судить по содержанию его «Биосферы», вышедшей в Ленинграде в 1926 г. и переведенной на французский и в сокращенном виде на английский язык. Как показала Яншина, поздний Вернадский был уже не так категоричен относительно непреходимости границ между живыми и косными естественными телами биосферы, допускал абиогенез монолита жизни при определенных условиях и наличие в жизненной среде физико-химических неизвестных науке явлений [5, с. 96–100]. Допущение Вернадским перехода биосферы в ноосферу в 20-х гг. XX в. противоречило бы положениям его «Биосферы». Яншина встречающееся в некоторых публикациях ошибочное утверждение о заимствовании В. И. Вернадским представления о ноосфере от Тейяра де Шардена отвергает на том основании, что Вернадский попросту не соглашался со взглядами своего оппонента, имея возможность читать его публикации и неоднократно встречаясь с ним, потому и указывал в качестве предшественника своей концепции ноосферы только Э. Леруа.

Аргумент о заимствовании Вернадским понятия «ноосфера» у Тейяра сомнителен, в том числе и потому, что известный своей щепетильностью в вопросах первенства на-

учных идей В. И. Вернадский не указывал этого французского палеонтолога и богослова в качестве своих идейных вдохновителей. Впервые Вернадский употребил термин «ноосфера» в письме к Б. Л. Личкову от 7.09.1936 г. из Карлсбада. Вернадский писал: «Я принимаю идею Леруа о ноосфере. Он развил глубже мою биосферу и меняет все процессы по-новому, и в результате энергия, активная, биосферы увеличивается (противоположно энтропии – эктропии Ауэрбаха)» [6, с. 182]. Вернадский в этом письме не упоминает Тейяра де Шардена. Очевидно, что не из трудов Тейяра де Шардена он заимствовал термин «ноосфера». В письме из Москвы от 15.11.1936 г. к Б. Л. Личкову В. И. Вернадский поясняет: «Ввожу новое понятие „ноосферы“, которое предложено Леруа в 1929 году и которое позволяет ввести исторический процесс человечества как продолжение биогеохимической истории живого вещества» [7, с. 185]. Вернадский о своем посещении Тейяра де Шардена в Музее естественной истории в Париже и прочитанной им некогда книге Ванга и Тейяра о геологии Китая сообщает в письме к Б. Л. Личкову от 14.07.1944 г. [8, с. 197]. О концепции ноосферы в трудах Тейяра в этом письме ни слова. В своей последней статье «Несколько слов о ноосфере» Вернадский указывает, что, «приняв установленную мной биогеохимическую основу биосферы за исходное», Леруа ввел понятие ноосферы «как современной стадии геологически переживаемой биосферой» [9, с. 509]. Никакого религиозного или мистического смысла такая трактовка ноосферы не содержит. В этой статье Вернадский упоминает и «крупнейшего геолога и палеонтолога» Тейяра де Шардена как соавтора идеи ноосферы, со слов Леруа.

Если в отечественном культурном пространстве советского периода научное понятие ноосферы Вернадского ассоциировалось с коммунистическим обществом будущего и было принципиально отделено от богословских и спиритуалистических интерпретаций Тейяра де Шардена, то в постсоветские годы произошло сближение этих трактовок. В «романтические» 90-е гг. XX в., когда новая, свободная от коммунистической идеологии, отечественная культура искала свои глубинные религиозно-философские корни, в понятии ноосферы противоречиво соединились наряду с представлениями о ней самого Вернадского, представления Тейяра де Шардена,

близкие представления русских космистов, восточные религиозно-философские представления, которые зачастую приходили с Запада, будучи переработанными движением New Age, а также паранаучные представления, которые, как казалось авторам сомнительного достоинства физических теорий, позволят России сделать резкий скачок и обогнать Запад. Показательно для тех лет синкретичное содержание статьи «Ноосфера» из Энциклопедии «Культурология», в которой ее автор А. В. Шабага утверждал, что «в процессе перехода к Н. большое значение будет иметь Богосотворчество – движение человека навстречу Богу. Сочувственно относясь к идеям буддизма, Вернадский полагал, что метемпсихоз путем постепенного возвышения отд[ельных] личностей, а затем и целых поколений, приведет людей к сверхчеловеч[ескому] состоянию» [10, с. 100]. В трудах самого В. И. Вернадского речи не идет о «Богосотворчестве», по видимому, этот термин Шабага в свою статью перенес из «Розы мира» Д. Андреева, нет и признания метемпсихоза, который, к тому же, приведет поколения людей к сверхчеловеческому состоянию. Такого рода воззрения даже не буддистские, они восходят к теософским или антропософским источникам. В этой статье Шабага также утверждал, что Вернадским были «творчески переработаны» теория «экстрема» – лучезарной духовной личности в составе бессмертного человечества – А. В. Сухова-Кобылина, трактовка этих идей Н. Ф. Федоровым и материалистический панпсихизм К. Э. Циолковского [10, с. 99]. Нужны конкретные цитаты из писем или дневников Вернадского для подтверждения чтения им указанных работ и переработки соответствующих идей. А. В. Шабага сблизил представления Вернадского о ноосфере не только с идеями эзотерического русского космизма, но и с целым комплексом представлений, восходящим к философии Плотина.

Концепция перехода биосферы в ноосферу в культурном пространстве периода «перестройки» и 90-е гг. XX в. определяла сущность ставшего внезапно влиятельным синкретичного мировоззрения русского космизма. В период максимальной открытости России миру эта впитавшая в себя разнородные представления концепция с опорой на научное мировоззрение В. И. Вернадского возвещала миру новую «спасительную» идеологию, дав повод М. Хагемейстеру подметить, что «космизм стал эдаким русским

паролем для еще одной русской доктрины, грозящей спасти мир» [11, с. 198]. Русские готовы спасти мир красотой. Ноосфера Вернадского обрела еще одно измерение – измерение красоты. В те годы искусствовед Е. П. Маточкин сближал понятие «ноосфера» В. И. Вернадского с понятием «духовной культуры» Н. К. Рериха. В русском космизме осуществлен синтез науки, философии, религии и искусства, синтез противоречивый и в то же время предлагающий подлинный путь выхода из кризиса, в котором оказалось человечество, все более отстающее в своем нравственном совершенствовании от стремительного роста научно-технических возможностей преобразования реальности. Вернадскому не хватило времени жизни для конкретизации своего учения о переходе биосферы в ноосферу, это порождало и продолжает порождать различные натурфилософские спекуляции. Всю пестроту представлений о ноосфере хорошо передают статьи сборника научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В. И. Вернадского [12]. При всем различии трактовок понятия ноосферы редактору этого сборника И. И. Мочалову удалось показать возможные контуры этой будущей оболочки планеты.

Восприятие концепций ноосферы Вернадского и де Шардена в отечественном культурном пространстве заметно изменилось в первые десятилетия XXI в. по мере роста влияния трансгуманистических представлений. Идеи Тейяра де Шардена все чаще рассматриваются в контексте истории становления трансгуманизма. По мнению М. Бердетта, «Тейяр де Шарден поощряет использование технологии для улучшения человечества, потому что он считает, что каждый биологический шаг продвигается к космическому Христу» [13, р. 32]. Бердетт рассматривает линию преемственности между идеями Ф. Бэкона, Н. Ф. Федорова и Т. де Шардена, связанную с постепенным возрастанием авторитета технологических решений вопросов, которые ранее относились к области духовной работы человека над собой. Идеи де Шардена в культурном пространстве России теперь в большей мере связываются с идеями Н. Ф. Федорова, чем с ноосферой Вернадского. В интерпретации С. Г. Семеновой учение Тейяра де Шардена предстает «поразительной параллелью» к учению Н. Ф. Федорова, которого она называет «не только планетным, но вселенским умом и вселенским духом,

выводящим весь род людской к новой космической, обожженной судьбе, касающейся всего мироздания в целом» [14, с. 3]. Параллели между учением Тейяра де Шардена и Н. Ф. Федорова, несомненно, существуют. В частности, схоже рассмотрение Тейяром человечества как единого субъекта и пониманием Федоровым спасения как спасения всеобщего. Тейяр де Шарден критиковал традиционную католическую теологию за акцентирование положения индивида вместо коллектива. С русским космизмом учение Тейяра де Шардена сближает принятие эволюционных представлений, в то время как традиционный томизм использовал статические представления. В то же время в учении Тейяра нет специфического «федоровского» представления о нравственном долге сыновей воскресить своих родителей.

Последователи «учения о воскрешении» Н. Ф. Федорова идеализируют «космическую» роль своего учителя, русские философы и писатели, знакомые с идеями Федорова, в исследованиях С. Г. Семеновой и А. Г. Гачевой предстают как в той или иной мере понявшие и принявшие его. Федоров же при такой трактовке предстает величайшим русским и общечеловеческим мыслителем. С трансгуманизмом учение Федорова сближает главная его мечта – мечта о победе над смертью – «регуляция природы» в такой всеохватности, о которой не мыслил Ф. Бэкон, в XVII столетии призвавший покорить внешнюю по отношению к человеку природу и объявивший знание силой. Федоров – мыслитель одной, но ошарашивающей своей непривычностью мысли о самой возможности победы над смертью. Без этой скрепляющей все его учение веры все остальные конструкции Федорова рассыпаются. В контексте выделения особой философской школы русского космизма сторонники учения Федорова сближают его «общее дело» с учением о переходе биосферы в ноосферу Вернадского. При такой интерпретации на вершине направленных на общее благо представлений русских космистов находится федоровский проект воскрешения, что стирает различия в учениях космистов, переориентирует их на религиозную задачу, которую планируется решать с помощью научно-технических средств. Федоров – противник любой философии, его проект апеллирует к соборности, к коллективной мудрости христиан, но учение его далеко от христианской ортодоксии. «Активное христианство» последователей идей Федорова сводится к активной пропаганде идей своего

учителя. «Федоровцы» с интересом относятся к трансгуманистическим планам по перенесению человеческого сознания на компьютер и обретению «кибернетического бессмертия» и в то же время критикуют трансгуманизм за отсутствие соборности и нравственности. Идея технологического совершенствования человеческого тела в начале XXI в. стала определяющей для развития культуры. Опасность ее очевидна – слишком велик разрыв между бурным развитием технологий и духовным развитием людей.

«Федоровцы» А. Г. Гачева и Б. Г. Режабек рассматривает Вернадского и Тейяра де Шардена как «крупных философов», за которыми в мировой копилке человечества закрепилось понятие «ноосферы» подобно тому, как за Кантом закрепилось понятие «категорического императива», за Федоровым – понятие «воскрешения», а за В. С. Соловьевым – понятия «всеединства» и «богочеловечества» [15]. Такая характеристика Вернадского как философа, имеющего «заглавное понятие», которое через закрепление его в культурном пространстве оказывает влияние на будущее человечества, противоречит тому факту, что у Вернадского нет специальных философских работ, все его публикации – это публикации ученого-естественника, не выходившего за рамки научного эмпиризма. Философские рассуждения Б. Г. Режабека находятся в разительном контрасте с его работами в области биофизики. Режабек позиционирует свои представления о ноосфере как строго научные, критикует спиритуалистические представления о ней, а также тезис диакона А. В. Кураева о том, что ноосфера – понятие оккультное. Вместе с тем тот же Режабек называет ноосферу «в некотором смысле богословским понятием», проводя аналогию между выделенными им тремя составляющими ноосферы: «техносферой», «социосферой», «идеосферой» и «телом», «душой», «духом» соответственно. При такой классификации составляющих ноосферы нивелируется принципиальное для Вернадского различие между живым и неживым веществом, техносфера Режабека заменяет понятие науки, которая должна исследовать специфику живого во Вселенной. Методологически и идейно следовавший за В. И. Вернадским В. П. Казначеев настаивал на том, что «всякое масштабное исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни» [16, с. 19].

Концепция ноосферы Режабека имеет мало общего с представлениями Вернадского и поражает упрощенностью представлений. Совокупность всех типов мысли, созданных человечеством на протяжении нескольких тысячелетий его существования, Режабек редуцирует всего к нескольким базовым типам, которым ставит в соответствие «характеристические числа». Для решения этой задачи ему хватило трех натуральных чисел: 1, 2 и 3, к которым добавлены 0 в качестве символа небытия и знак бесконечности ∞ , который, согласно Режабеку, символизирует неопределенно-большое разнообразие [17, с. 77–81]. Из интерпретации этой причудливой нумерологической системы Режабеком ясно, что отрицательные эмоции у него вызывает буддизм, а также все символизируемые нулем типы мировоззрений, которые связаны с представлением о реинкарнации. Напротив, истинными Режабеку представляются иудеохристианские монотеистические представления, – их символизируют числа 1 и 3 соответственно. Числу 2 соответствуют мировоззрения, которые объединены идеей борьбы противоположных начал, символ бесконечности Режабек связывает с языческим многобожием. «Идеосфера» в нумерологической схеме Режабека чрезвычайно бедна содержанием, она выражает личные религиозные представления ее автора, не имеет отношения к науке и не свидетельствует о каком-либо его интересе к религиям, названных им «нулевыми». Концепция ноосферы в культурном пространстве России XXI в. остается синкретичной, наполненной различными смыслами приверженцами русского космизма.

Список литературы

1. Ильичев Л. Ф., Ойзерман Т. И., Шинкарук В. И. [и др.]. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Философские основы теории развития / Ин-т философии АН СССР; под. ред. Л. Ф. Ильичева. Москва: Наука, 1982. 496 с.
2. Мочалов И. И. В. И. Вернадский – человек и мыслитель. Москва: Наука, 1970. 176 с.
3. Яншина Ф. Т. О появлении и первоначальном толковании термина «ноосфера» // Вестник Российской академии наук. 1994. Т. 64, № 11. С. 1016–1022.
4. Гутнер Г. Б. Тейяр де Шарден // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Москва: Мысль, 2010. Т. 4. С. 23–24.
5. Яншина Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. Москва: Наука, 1996. 220 с.

6. В. И. Вернадский – Б. Л. Личкову. Карлсбад, 7 сентября 1936 г. // Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1918–1939. Москва: Наука, 1979. С. 180–182.
7. В. И. Вернадский – Б. Л. Личкову. Москва, 15 ноября 1936 г. // Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1918–1939. Москва: Наука, 1979. С. 184–186.
8. В. И. Вернадский – Б. Л. Личкову. Узкое, 14 июля 1936 г. // Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. 1940–1944. Москва: Наука, 1980. С. 197.
9. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. Москва: Наука, 1988. С. 503–512.
10. Шаблага А. В. Ноосфера // Культурология. XX век: энциклопедия. Санкт-Петербург: Унив. кн., 1998. Т. 2. С. 99–101.
11. Хагемейстер М. Русский космизм в 20-е годы и сегодня // Страницы: богословие, культура, образование. Москва, 1998. Т. 3, вып. 2. С. 182–198.
12. Клаузура ноосферы: тез. ста докл. на науч.-практ. конф. «Ноосфера – настоящее и будущее человечества»: в 2 ч. / отв. ред. И. И. Молчанов. Москва: «Ноосфера», 1988. 544 с.
13. Burdett M. Contextualizing a Christian Perspective on Transcendence and Human Enhancement: Francis Bacon, N. F. Fedorov, and Pierre Teilhard de Chardin // Transhumanism and transcendence: Christian hope in an age of technological enhancement. Washington, DC: Georgetown Univ. Press, 2011. P. 19–35.
14. Семенова С. Г. Паломник в будущее. Пьер Тейяр де Шарден. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. акад., 2009. 672 с.
15. Режабек Б. Г., Гачева А. Г. Что такое ноосферное мировоззрение: видео // Аврора: информ. агентство. 2021. 25 июля. URL: <https://aurora.network/articles/39-nauka-i-obrazovanie/93187-cto-takoe-noosfernoe-mirovozzrenie-boris-rezhabek> (дата обращения: 4.02.2022).
16. Казначеев В. П., Спиринов Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 304 с.
17. Режабек Б. Г. Учение о ноосфере для широкого круга читателей. Москва: ИНЛИ, 2015. 96 с.
4. Gutner G. B. Teilhard de Chardin. *New Philosophical Encyclopedia*: in 4 vols. Moscow: Mysl', 2010. 4, 23–24 (in Russ.).
5. Yanshina F. T. Evolution of V. I. Vernadsky's views on the biosphere and the development of the doctrine of the noosphere. Moscow: Nauka, 1996. 220 (in Russ.).
6. V. I. Vernadsky – B. L. Lichkov. Carlsbad, September 7, 1936. *Correspondence between V. I. Vernadsky and B. L. Lichkov. 1918–1939*. Moscow: Nauka, 1979. 180–182 (in Russ.).
7. V. I. Vernadsky – B. L. Lichkov. Moscow, November 15, 1936. *Correspondence between V. I. Vernadsky and B. L. Lichkov. 1918–1939*. Moscow: Nauka, 1979. 184–186 (in Russ.).
8. V. I. Vernadsky – B. L. Lichkov. Uzkoje, July 14, 1936. *Correspondence between V. I. Vernadsky and B. L. Lichkov. 1940–1944*. Moscow: Nauka, 1980. 197 (in Russ.).
9. Vernadsky V. I. A few words about the noosphere. *Vernadsky V. I. Philosophical thoughts of a naturalist*. Moscow: Nauka, 1988. 503–512 (in Russ.).
10. Shabaga A. V. Noosphere. *Culturology. XX century: encyclopedia*. Saint-Petersburg: Univ. bk., 1998. 2, 99–101 (in Russ.).
11. Hagemeyer M. Russian cosmism in the 1920s and today. *Pages: theology, culture, education*. Moscow, 1998. 3 (2), 182–198 (in Russ.).
12. Mochalov I. I. (executive ed.). *Clausura of the noosphere: abstr. of one hundred reports at the sci. and practical conf. «Noosphere – the present and future of humankind»*: in 2 p. Moscow: Noosphere, 1988. 544 (in Russ.).
13. Burdett M. Contextualizing a Christian Perspective on Transcendence and Human Enhancement: Francis Bacon, N. F. Fedorov, and Pierre Teilhard de Chardin. *Transhumanism and transcendence: Christian hope in an age of technological enhancement*. Washington, DC: Georgetown Univ. Press, 2011. 19–35.
14. Semenova S. G. Pilgrim to the future. Pierre Teilhard de Chardin. Saint-Petersburg: Russ. Christian Humanitarian Acad. Publ. house, 2009. 672 (in Russ.).
15. Rezhabek B. G., Gacheva A. G. What is the noospheric worldview: video. Aurora: inform. agency. 2021. July 25. URL: <https://aurora.network/articles/39-nauka-i-obrazovanie/93187-cto-takoe-noosfernoe-mirovozzrenie-boris-rezhabek> (accessed: Febr. 4. 2022) (in Russ.).
16. Kaznacheev V. P., Spirin E. A. Cosmoplanetary phenomenon of human: problems of complex study. Novosibirsk: Nauka. Sib. dep. 1991. 304 (in Russ.).
17. Rezhabek B. G. The doctrine of the noosphere for a wide range of readers. Moscow: INLI, 2015. 96 (in Russ.).

References

1. Ilyichev L. F., Oizerman T. I., Shinkaruk V. I. [et al.]; Ilyichev L. F. (ed.). *Materialist dialectics as a general theory of development. Philosophical foundations of the theory of development / Inst. of Philosophy of the Academy of Sciences of the USSR*. Moscow: Nauka, 1982. 496 (in Russ.).
2. Mochalov I. I. V. I. Vernadsky – personality and thinker. Moscow: Nauka, 1970. 176 (in Russ.).
3. Yanshina F. T. On the appearance and initial interpretation of the term «noosphere». *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 1994. 64 (11), 1016–1022 (in Russ.).